

18+

Юрий Фукс

**Мозаика
ЖИЗНИ**

Юрий Фукс

Мозаика жизни. Рассказы

«Издательские решения»

Фукс Ю.

Мозаика жизни. Рассказы / Ю. Фукс — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-559042-8

Жизнь человека — не череда белых, чёрных или серых событий. Каждое событие имеет для нас свою эмоциональную окраску, а все вместе они образуют многоцветную мозаику. Темы рассказов — человек в современном мире. Они написаны так зримо, что при чтении возникает ощущение собственного присутствия. Приятного вам чтения!

ISBN 978-5-00-559042-8

© Фукс Ю.
© Издательские решения

Содержание

Секретный полковник	6
Невеста из интернета	9
Опасные забавы профессора Моретти	11
Часть 1	11
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Мозаика жизни Рассказы

Юрий Фукс

© Юрий Фукс, 2021

ISBN 978-5-0055-9042-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Секретный полковник сегодня обедает один

*Все подлинные имена и названия местности
изменены с целью дезориентации
вероятного противника.
Совпадения – случайны.*

Полковник Щетинин – главный специалист по глушению радиоволн – не пошёл в обеденный перерыв в столовую комсостава своего секретного НИИ: захотелось отдохнуть от знакомых лиц.

Позднее заглянет – начальникам распорядок дня не писан!

Вышел в город, неторпливо прошёлся до новой кондитерской «Райская Услада», что метрах в ста от его НИИ. Сел на веранде. Заказал пирожное, чашечку кофе «Капучино» и с наслаждением расслабился – наконец-то никто в мозги не лезет. После уличной суеты здесь было спокойно и тихо – лишь едва слышно звучала красивая музыка.

Закурил. Минут тридцать пять-сорок у него на «Усладу» есть.

Но не прошло и пяти минут, как спиной почувствовал, что кто-то за ним неотрывно наблюдает. «Сослуживец? Да ну его к чертям собачьим! Не стану оборачиваться!».

Но отдых был подпорчен.

Снова – уже нервно – закурил: «Ч-чёрт! Не повезло!».

Вдруг он услышал за спиной лёгкие шаги. Резко обернулся. Редкая красавица – фотомоделль из фотомоделей! – была рядом. В одной руке у неё была крохотная чашечка кофе, в другой – незажжённая сигарета.

Красавица нежно улыбнулась ему и кивнула, здороваясь. Она прошла чуть вперёд и, утопив полковника с головой в своих изумрудных прекрасных глазах и райском запахе духов, указала сигаретой на его зажигалку:

– А я свою забыла! Вы позволите?.. – и, не дожидаясь ответа, села напротив.

Назвала себя:

– Диана!

– Виктор Эдуардович! – представился Щетинин чужим именем, как его инструктировали. А ещё – «избегать случайных знакомств» – требовали компетентные в таких делах люди. Ну как на такую прелесть огрызнёшься?

Она что-то щебетала – как котёнок мурлыкала! – а ему было так уютно, так хорошо! «Ну да, – подумал он. – На полковника клюнула! Она же много моложе меня! Хотя – почему „полковника“? Ведь я в гражданском! Правда, часы, зажигалка, костюм понимающим людям многое говорят!»...

Прошло несколько блаженных минут, как вдруг поблизости на улице что-то просвистело, раздался громкий хлопок и послышались крики прохожих. Посетители кафе бросились наружу!

Диана схватила его за руку и прокричала взволнованно:

– Теракт!! Бежим, полковник!!!

«Откуда знает, что я – полковник?» – мелькнуло у него в голове, но соображения долга тут же вытеснили эту мысль: «Моё место – на службе!».

Буквально оторвав от себя её цепкую руку, буркнув «Извини!», полковник бросился на улицу и побежал в сторону НИИ.

«Бомба! Там бомба!» – кричали бежавшие навстречу люди. Подбежал ближе – а там уже оцепление – казаки на конях, вид – устрашающий: в правой руке ногайка, с левого бока – пашка, на груди – автомат. «Откуда только взялись так быстро? Наверное, в одном из соседних дворов стояли» – подумал он..

Полковник пригнулся. Позади нервно переступающих конских ног Щетинин увидел добротный кожаный чемодан, явно упавший сверху! Но почему чемодан не лопнул от удара об асфальт? Значит, специально под сброс спроектирован! Тогда это – радиоуправляемая бомба! А его, главного специалиста по радиоизоляции таких устройств, нет на рабочем месте! Ужас!!!

Бросился к одному, другому казаку, служебный пропуск им суёт, а они – угрожают ногой, конями наезжают:

– Уйди!!! Стопчу!!!

Отошёл от них подальше, выбрал самого упитанного и – к нему:

– Товарищ начальник! Я – полковник, главный специалист по обезвреживанию таких – ткнул рукой в сторону чемодана – устройств!

Обязан быть на рабочем месте, чтобы не допустить взрыва – вон там мой институт, метров 70 до него! – и пропуск служебный к лицу его тянет.

Тот посмотрел, вчитался, махнул рукой:

– Если рванёт – один хрен: что здесь, что там! – и приказал:

– Козлодёров! Доставь этого – вон туда! – И ногой показал куда.

Мгновенно несколько крепких рук подхватили Щетинина сзади под мышки, за шиворот, и, вздёрунув, усадили верхом на круп коня – полковник едва успел ноги раздвинуть.

– Держись! – велел Козлодёров.

Впервые в жизни обняв сзади мужика, полковник обхватил его бока обеими руками и прижался ухом к пахнувшей конским потом казачьей спине.

Выбравшись за оцепление, казак гикнул, свистул и галопом домчал полковника до НИИ. Скомандовал:

– Прыгай! – и развернул коня.

Полковник успел соскочить, второпях слегка подвернув ногу. Прихрамывая, пробежал мимо знакомого вахтёра, проковылял по двум маршам лестницы и ворвался в приёмную начальника НИИ.

Там рыдала новая молоденькая секретарша начальника, размазывая тушь и помаду по детскому личику.

– Генерал один? – спросил полковник на бегу.

– Неееету!.. Три минуты назад уехал, когда тревога началась, а меня, гад, броооооосил!..

– Вас понял! – произнёс уже на ходу полковник и поспешил в свой отдел. «Сбежал, шкура! О служебной „жене“ и не подумал!» – мелькнуло в его голове.

В его отделе все были на месте и чётко по инструкции задействовали необходимое оборудование, в том числе активировали мобильное для выезда. Ждали только приказ и транспорт.

Полковник попытался выяснить по спецсвязи: «Где сапёры, где спецтранспорт?» – связи нет. Так на нервах прошло минут пятнадцать – и никакого результата! Наконец, спецсвязь захрипела:

– Отбой! Это не радиобомба! У летевшего в Анталию самолёта раскрылся багажный люк и по всему вашему району разлетелись чемоданы туристов.

Только-только раскрыл полковник рот, чтобы объявить тревоге «Отбой», как от всего пережитого за короткое время всё перед ним потемнело, поплыло и он брякнулся на пол.

Когда открыл глаза – вокруг была полнейшая тьма. «Всё же рвануло!» – подумал он. – «Где я?». Совсем близко кто-то натужно хрипел. «Раненый!» – подумал он. – Я, вроде, цел, только башкой и локтем ударился – болят... Надо поскорее выбираться отсюда...».

С трудом встал на ноги. Вытянув руки перед собой, он осторожно двинулся вперёд и почти сразу нога наткнулась на препятствие. Согнулся, чтобы понять, что такое и нащупал живое, тёплое! Хрип оборвался.

«Умер!» – едва мелькнуло в его мозгу и сразу же:

– Ой! Кто это?! – услышал он знакомый голос.

И тут же зажёгся ночной сетильник.

«Дома я!! Это же Маша, жена!!!» – обрадовался полковник, как никогда в своей жизни и бросился её обнимать!

– Ты чего?! Да что с тобой?! – испугалась Маша. – Приснилось что?

– Ага! – радостно соглашался обычно на всё возражавший полковник. – Заработался я! Сны уже с бомбами снятся! В отпуск пора!

– Пора, пора, милый! – радостно согласилась жена. – А пока ложись на свою кровать, полночи ещё осталось! Поспи, поспи ещё!

«Эх, – вспомнил полковник, – а была бы мама моя жива – пригрела бы под тёплым бочком, обняла бы, погладила и успокоила... Надо мне на какой-то хорошей мысли уснуть...».

Но как-то долго не приходила такая мысль в голову... Аж устал!

И вдруг – пришла:

***«Я – настоящий полковник!
Даже во сне ни Родине, ни женене изменил!»***

Тут же мгновенно заснул он глубоко и сладко-сладко, как в далёком детстве...

Тихо! Не будите героя – пусть поспит!

Невеста из интернета

– Тебе, Вася, скоро пятьдесят, а ты всё никак не женишься! Не надоело быть одному?

– Я не виноват, что женщины от правды жизни шарахаются, как чёрт от ладана!

– Что, вчерашняя пианистка из Питера – тоже?

– И она! Я – по твоему настоянию – сделал всё в лучшем виде! Отличный ресторан, огромный букет... А она явилась вся в красный флаг завёрнутая – платье такое, только без серпа и молота, без привычной надписи: «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!». Ногти – кроваво-красные, на два сантиметра длиннее пальцев – врёт, что пианистка! Наверное, ноты на концертах перед исполнителем цепляет ногтями и страницы переворачивает.

Будто из голодного края приехала! Заказ сделала – как на армейское отделение!

– Ну и что? Не прокормишь, что ли? Ты же доктор наук!

– Не в том дело! Питер-то после 43-го года – не в блокаде!

– Может, неделю не ела, к встрече с тобой готовилась?

– Не похоже на то! Росточка она небольшого, а весит, небось, под центнер! Никаких следов истощения!

Принесли её заказ – на столе места не хватило! Другой столик придвинули... Я только рот раскрыл, чтобы о Шопене поговорить – полдня из интернета в мозги впитывал, а она уже полтарелки умяла и теперь «музыку» заказывает: «Не надо со мной говорить о Шопене! Я про него и так всё знаю! А вот про вас – нет! Раз нам предстоит лет сорок вместе жить, хочу про вас всё знать!

Ну, например: вот вы проснулись утром, за окном – солнышко, птички чирикают... Какая ваша первая мысль?».

Отвечаю:

– Я – человек простой и мысль у меня – простая: «Успеть бы до туалета добежать!».

Так она чуть не подавилась! Покраснела, вскочила, фыркнула «Фи!!» – и сбежала! Даже про букет забыла! Вероятно, пианистки по-другому устроены: глаза откроют и сразу о смысле жизни думают!

Зря только потратился! Но не пропадать же добру!

Подозвал официанта, который от нечего делать на нас пялился, попросил:

– Упакуйте всё мясное для моего пса!

А он – мол, всё понял: «сам неделю жрать будешь!» – нахально зубы скалит:

– Хрен, горчицу и соусы – тоже?

Ах ты, гад! Ну, я испорчу тебе праздник!

– Да!!! – рявкнул я. – И всё рыбное для кошечки – тоже!! Со всеми соусами! И хлеб – белый, чёрный! И масло! И шампанское!

Он сразу увял:

– Сделаю! – и метнулся за тележкой.

Какой-то их распорядитель, услышав мой рык, направился к нам.

Поздоровался, спрашивает:

– Вы всем довольны, сэр?

Ну, я пар уже выпустил:

– Да! Всем премного доволен, очень! Поторопите, пожалуйста официанта! И со счётом – тоже: спешу!..

Кстати: хочешь поесть чтонибудь из ресторана? Я в микроволновке мигом разогрею!
Вкусно!

– Нет, не хочу.

– А всё ты! Долбишь и долбишь меня в темя: «Купи цветы! Своди в ресторан»!

– Сам ты виноват! Зачем пугаешь женщин проблемами, которых у тебя нет?

– Так старость – близко! Наверняка будут! Ну как с такой жить до старости? Интеллигентка чёртова! Сбежит при первой же проблеме!

Нееееет! Надо было искать среди деревенских! Жаль, что брачных объявлений они в интернете не читают – некогда!

Корова, куры, козы, свиньи, огород... Как я это всё в столицу перевезу? Вот она – проснётся – и первая мысль не о смысле жизни, а о корове! И правильно! Хотя... Для меня у такой тоже места в жизни нет!

А искать жену живьём, ухаживать – нет времени!

Видно, суждено одному куковать! И чего ты ушла от меня к первому мужу? Может вернёшься? Некогда мне искать!

– Да я тебя по месяцам не видела: командировки, работа и работа!!

– Кто-то же должен щит стране ковать?!

– Я устала быть одна и постоянно тревожиться! Теперь хоть вижу своего мужа каждый день!

Вот женю тебя – и отдохну душою: ты хоть и бывший, а сердце-то по тебе – болит!

Не теряй время:

Включай компьютер! Вместе поищем!

Опасные забавы профессора Моретти

Часть 1

1.

Встречая очередной Новый год, никто и не подозревал, что этот год будет прорывным в истории Человечества.

Впервые была решена задача запредельной сложности – телепортация человека. Главная заслуга в этом достижении принадлежала руководителю работ – выдающемуся учёному, изобретателю и конструктору Лучиано Моретти.

В свои 43 года он был профессором, академиком пяти национальных Академий Наук, включая США. Известен в мире как один из лучших специалистов по физике горения, химии, биологии, как изобретатель оригинальных приборов и систем жизнеобеспечения на космических кораблях, новых видов ракетного топлива и ракетных двигателей.

Наконец-то его бурный научный темперамент нашёл достойное и полезное применение.

А в молодые годы это был не человек, а стихийное бедствие!

Когда юный Лучиано увидел таблицу Менделеева, где было тогда 118 элементов, он буквально влюбился в неё! Это сколько же комбинаций и перестановок из разных элементов! А если ещё и варьировать тем, что пропускать постоянный, или переменный ток с разными параметрами в различные моменты длинных цепных реакций, или же воздействовать переменными магнитными полями – тысячи жизней не хватит всё испробовать!

Лучиано родился в семье крупного коммерсанта, входившего в первую десятку самых богатых семейств Неаполя.

Отец мечтал о мальчике – продолжателе семейного дела, но дважды рождались девочки-погодки, и только через семь лет родился мальчик. Родители были счастливы! Но радовались они – рано.

Сёстры, привыкшие быть центром семейной любви и внимания, вдруг обнаружили себя на втором месте и сразу же возненавидели новорожденного, который – как им казалось – отнял у них родительскую любовь.

В первый же день они мельком и с отвращением взглянули на младенца и убежали играть с подругами. Когда одна из подруг спросила, на кого больше похож мальчик, ответ был краток: «На собаку!». Отношение сестёр к Лучиано сформировалось на всю жизнь с первого дня. Но, возможно, это было раннее предчувствие беды, исходящей от брата.

Из-за своей страстной любознательности, жизнь окружающих Лучиано превращал в непрерывный кошмар.

Раньше чем хорошо ходить и говорить, он наострилсь зажигать спички и пробовать все предметы в квартире огнём.

Дошкольником – собирал повсюду банки, бутылки с остатками красок, олифы, машинных масел и всяких порошков, смешивал всё и на пустыре совал в костёр. Чего только не при-таскивали ему дети со всей округи!

В первой своей гимназии устроил пожар в кабинете химии, за что вылетел из неё в тот же день. Во второй – взорвал банку, куда напихал и налил всё, что мог. Тоже вылетел, но без излишнего шума, так как гимназия побоялась антирекламы – обвинений в отсутствии контроля за безопасностью гимназистов.

И за все повреждения зданий, ранения и ожоги других детей отец Лучиано платил, платил и платил. Сверх того, вносил огромные суммы в качестве спонсорской помощи – только бы не раздували скандальное происшествие, не создавали его любимому сыну-наследнику худую славу безумца.

Поскольку свободных денег – вне коммерческого оборота – было у него немного, пришлось временно снимать их со счетов дочерей, из их приданного.

Чтобы уменьшить выплаты за ущерб, отец построил вблизи Неаполя на своей земле, где стояли огромный загородный дом, гараж на семь современных и 12 ретроавтомобилей, конюшня для скаковых лошадей – ещё и лёгкий павильон, где сын мог бы смело ставить свои опыты, раз без них существовать не может.

А Лучиано – только того и надо было. Он уже был бооольшооооой – аж в седьмом классе!

На этот раз он решил построить к празднику 2 июня – Дню провозглашения Республики в Италии – трёхступенчатую ракету-фейерверк.

Первая ступень должна была вывести конструкцию на высоту ста метров и там отстреливались третья и вторая ступени. Каждая ступень представляла связку из 36 малых ракет-фейерверков.

Малые ракеты имели собственные небольшие пиропатроны, отделяющие каждую из них от связки. С задержкой в 1—2 секунды такая ракета взрывалась разноцветным букетом в ночном небе. Красотища – сказочная!

Родители с сёстрами Лучиано и соседи уехали в Неаполь на городской праздник, а он остался дома – «смотреть телевизор». Редкий случай, когда приготовления к запуску можно было сделать спокойно, без любопытных.

И ровно в 22 часа – одновременно с городским фейерверком – Лучиано запустил в тёмное небо свою ракету.

Урррррррррра!!! Получилось с первого раза!

Всё было бы просто замечательно, если бы – как рассчитывал он – падающие на землю пиропатроны успевали сгорать в воздухе. Но созданное им новое горючее (вместо пороха) оказалось типа напалма-пирогелем и продолжало гореть на месте падения!

Часть падающих ракет с горящим «напалмом» упала на крыши огромного загородного дома, гаража, конюшни, ближайших соседских домов и других строений. Самодельный «напалм», как и положено настоящему, прожигал крыши и, продолжая гореть, падал на потолки верхних этажей, вызывая интенсивный пожар.

Немногие сбежавшиеся на крики Лучиано слуги справиться с пожаром не смогли.

Попытки тушить пирогель водой приводили к тому, что образовавшийся горящий шлак разбрызгивался, разлетался во все стороны, образуя новые очаги горения. Сгорело всё, что было у семьи Моретти: загородный дом с уникальной коллекцией знаменитых картин-подлинников, каждая из которых стоила целое состояние; гараж с ретроавтомобилями; конюшня со скакунами; несколько чужих роскошных домов со всем имуществом.

Страховые агентства не выплатили ни цента, так как не посчитали это несчастье страховым случаем. Суд обязал отца Лучиано возместить соседям полную стоимость потерянного имущества в течение полугода.

Моретти-старшему удалось отдать долг чести, но его семья скатилась в бедность.

Сёстры Лучиано, ставшие вдруг бесприданницами, горько сожалели теперь о своей капризной разборчивости с женихами: одни – не ровня им были по богатству, другие – не очень-то красивы, а третьи – не так, как хотелось, ухаживали за ними...

Как только отец расплатился с долгами, его свалил обширный инфаркт и через месяц Лучиано – источник семейных бед! – остался единственным мужчиной в семье. И только тогда он, наконец, понял, что жизнь – не игра и резко повзрослел. Но события вспять не повернёшь...

2.

Средств для оплаты учёбы в университете у Лучиано не было.

Он стал искать любую работу, чтобы прожить самому, не трогая скудный остаток семейных средств.

Попечительский Совет гимназии не мог допустить, чтобы лучший и явно талантливый выпускник остался без университетского образования и разослал запросы на получение учебного гранта для неоднократного победителя Международных олимпиад по химии, биологии, физике. Откликнулся целый ряд ведущих университетов мира, предложивших свои гранты.

Гарвардский университет сообщил, что по запросу и документам самого Лучиано Моретти готов предложить ему грант, полностью оплачивающий обучение и проживание в США.

И это понятно: выдающиеся таланты встречаются чрезвычайно редко – раз в несколько столетий. Не терять же для науки такой уникальный ум только потому, что у парня нет средств на обучение!

Так Лучиано Моретти оказался в США.

На третьем курсе этому студенту, фонтанирующему новыми научными и техническими идеями, предложили совмещать учёбу и работу в одной из Лабораторий космических исследований НАСА.

Наконец-то он смог проявить свой изобретательский талант!

Спустя всего десять лет Моретти возглавлял крупную исследовательскую Лабораторию, где мог он сам выбирать направление работ. Имея очень высокий авторитет в научном мире, Моретти мог легко получить любые средства на реализацию своих научных планов.

В последние двенадцать лет профессор Моретти увлёкся идеей телепортации человека – мгновенным перемещением его на большие расстояния.

Сложность телепортации состоит ещё и в том, что при нынешнем уровне науки невозможен мгновенный перенос человека – как физического тела – целиком: не выдержит его организм запредельных перегрузок!

Но если тело человека превратить в энергию, то её вполне можно переслать с огромной скоростью.

Организм человека состоит из множества разных клеток. Одна клетка средних размеров содержит примерно 100 триллионов атомов.

Всё тело массой 70 кг содержит примерно $6,7 \times 10^{27}$ атомов и состоит из более чем 60 химических элементов.

Значит, до превращения в энергию, необходимо сначала опознать каждый атом, затем точно скопировать взаимное расположение атомов в теле конкретного человека, далее – превратить тело человека в сгусток энергии, способный без искажения сохранить полученную информацию, переслать этот сгусток энергии на приёмную станцию и там – при переходе энергии в материю – обеспечить ту же расстановку атомов, что была в момент отправления.

Такая задача для современного уровня науки была неосуществимой.

Но однажды ночью, во сне, другое решение пришло к профессору Моретти как озарение, как подсказка небесная!

Вместо опознания и копирования каждого атома и его координат в био-объекте, подлежащем телепортации, надёжнее скопировать его геном и настроить имеющуюся в нём хроно-область на нужный возраст. Это решение потребует значительно меньшего объёма памяти.

Проверив неожиданную идею расчётами, Моретти убедился в её правильности и пошёл по этому пути.

Развитие организма каждого человека в любом возрасте определено его индивидуальным геномом.

Геном – совокупность наследственных материалов – последовательность составных частей ДНК (дезоксирибонуклеиновой кислоты). ДНК – сложная молекула, содержащая всю наследственную информацию. Она является полной инструкцией развития организма из одной универсальной клетки.

А руководит в геноме человека последовательными его изменениями во времени небольшая хроно-область, которой можно попытаться управлять. Подобно будильнику, её можно перенастроить на любое время жизни (любой возраст).

Так неожиданно наткнулся Моретти ещё на одно великое открытие: загружаешь в модуль отправки, к примеру, 60-летнего, настраиваешь хроно-область на возраст по заказу, например, 18 лет, и на приёмной станции телепортации получаешь того же человека, каким был он в 18 лет!

Да половина взрослого человечества с ума сойдёт от такой перспективы! Работать не дадут! В щели под дверями лезть к нему будут! Авторитарные правители драться станут за место в начале очереди на омоложение – драться чужими руками, разумеется: войны развяжут!

Нет, не готово ещё человечество к такому подарку!

Поэтому Моретти не стал никому рассказывать о найденной им возможности регулировки хроно-области. Этот секрет и многие другие он нигде не записывал и хранил только в собственной памяти.

Профессор Моретти многие свои прорывные решения и открытия использовал при создании уникальных приборов. И каждый такой прибор из соображений секретности включал взрывное устройство: при попытке вскрытия прибор самоликвидировался. Вместе с любопытным, не поверившим предупреждению на приборе.

Пародоксальные и прорывные решения так часто приходили к Моретти во сне, что он стал верить, что Силы Небесные направляют его к желанной цели.

На самом-то деле всё могло быть гораздо проще.

Обычно почти у всех людей активированы и работают 3—5% нейронов (нервных клеток) головного мозга. Этого достаточно для бытовой жизни и работы, в том числе и научной. 95—97% так и остаются невостребованы в течение всей жизни.

А профессор Моретти до такой степени был полностью погружен в глубокие раздумья о телепортации, что, вероятно, превысил некий порог возбуждения мозга, после чего активировал и эти 93—95% – «спящую» до поры часть нейронов.

Ночью мозг – свободный от реакции на дневные отвращения – продолжал интенсивно перерабатывать дневную информацию и, найдя решение трудной задачи, тут же сообщал его Моретти во сне.

Результаты первых экспериментов были удручающими. Проводили их на всяких букашках-таракашках.

Сначала после телепортации в модуле прибытия возникал не живой организм, а комочек «поджаренных» клеток.

Потом – из-за генных погрешностей при двойном превращении объектов (сначала в энергию, потом энергии – в исходный объект) – результаты пугали своей непредсказуемостью и абсурдностью.

Первым проблеском во тьме неудач оказался чёрный таракан. Вплоть до первого превращения он был упитанный, толстопузый, очень шустрый и, казалось, даже не к месту жизнерадостный.

Но когда он из сгустка энергии восстановился в модуле прибытия, удалённом на 2 км от модуля отправления, то сильно изменился: брюхо стало тощим и полупрозрачным, как у оголодавшего клопа, а число ног удвоилось! На его спине вверх «пятками» торчали ещё три пары ног – точно таких же как те, беговые, что крепились к его груди.

И вид у таракана был ошалелый. Казалось, он был в полном изумлении от всего, что с ним мгновенно произошло. Впрочем, на его месте ошалел бы любой!

Сначала таракан шевельнул беговыми ногами – убедился, что они послушны ему. Но никак не мог взять в толк, что делать с ногами на спине, и бестолково суетился ими в воздухе. Потом сделал паузу, вероятно, обдумывая новую ситуацию.

Приняв решение, он вдруг крутанулся через левый бок и опёрся на новую шестёрку ног, лёг брюхом вверх. И попробовал пробежаться: получилось! Вот только бег был непривычный – голова сзади, конец брюшка – впереди.

После нескольких таких переворотов на 180° то через левое, то через правое «плечо», таракан освоил свою новую конструкцию, позволяющую очень быстро включать «задний ход», и из трудноуловимого (в прошлом) превратился в совсем уж «неуловимого Джо»: попробуй-ка поймать такого!

Всего несколько дней прошло с тех пор, как затихли бунты по всей стране леваков и чернокожей молодёжи – с поджогами, погромами, нападениями на полицейских – вызванные смертью чернокожего наркоторговца, оказавшего вооружённое сопротивление при захвате.

Возникло информационное затишье, когда после многодневных сообщений о жертвах бунта и войне с полицией всё другое казалось пресным и малоинтересным. Тиражи газет резко снизились.

И здесь так вовремя подвернулась новая тема! В популярном научном журнале была опубликована статья о первом успехе группы учёных под руководством профессора Лучиано Моретти – телепортации чёрного таракана.

Для провокаторов бунтов это был просто подарок судьбы! Популярные народные газеты запестрели огромными заголовками:

- «Профессор Моретти – расист! Он ненавидит чёрных!»
- «Садист Моретти! Зачем ты сжёг чёрных детей?! Ведь тараканиха была на сносях!».
- «Потомок рабовладельцев профессор Моретти – на колени! Покайся перед чернокожими жертвами – своими и твоих предков!»
- «Руки прочь от чёрных!»
- «Профессор – детоубийца чёрных» и т. п.

Заголовки уже издали вопили о несправедливости так громко, что и читать-то статьи было незачем – сразу всё ясно!

И это сработало как бензин, который плеснули в тлеющий костёр! Страна снова встала на дыбы!

Сам-то Моретти, занятый делом такие газеты в руки не брал и понятия не имел о провокациях на тему его работы. Но начальству его -доложили всё по полной программе. И было решено срочно – пока события не приняли опасный размах – дать интервью, на котором Моретти разъяснит суть работы и покажет живого «героя» событий – чёрного таракана по каналам массового телевидения, после чего даже идиоты угомонятся: ЧЁРНЫМ был не человек – ТАРАКАН!

Очень не хотел Моретти отвлекаться от своей работы, но высокое начальство умеет убеждать... Волшебные слова знает.

В тот вечер в объявленный час интервью, казалось, вся вскипающая гневом страна приклеилась к телевизорам.

Интервьюеров Моретти (М) было трое: один – от зелёного движения (З), другой – чернокожий афроамериканец (Ч), третий – университетский профессор-левак (Л). Каждый из них – большой авторитет среди своих перевозбуждённых единомышленников.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.